

Апокалипсис всегда был жесток. Неважно, люди ли были причиной, или же зомби.

Шао Цин удерживала позиции, но защита уже была сломлена. Бесчисленные когти, зубы впивались в тела людей, разрывая их на кусочки.

Шао Цин хорошо понимала, что она бессильна. Даже защитить себя было сложно, не говоря уже о спасении целой базы.

"Уходим." Шао Цин была спокойна, утаскивая Сяо Баоцзы и Э Дея. Ранее, она уже выбрала направление, в котором нужно двигаться. В этот момент база уже была заполнена океаном крови. В начале, были еще один или два сверхчеловека, которые хотели бы сопротивляться, но теперь они уже все поспешно бежали, спасая свою жизнь. Простые люди стояли до последнего, отдавая свою жизнь за базу.

Это происходило потому, что сверхлюди обладали иммунитетом перед зомби. Но что насчет них? Они даже при малейшем укусе стали бы такими же, как и зомби.

Когда Шао Цин уходила, то заметила, как все руководители отрядов поспешно садятся по машинам и уезжают.

"Они все еще должны ... остаться и отдать свою жизнь за базу." Глаза Шао Цин холодно засверкали. Вытащив пистолет у Янь Ханцина, девушка сделала несколько выстрелов.

Выстрел не заглушил рев зомби, но вся база покрылась огненной вспышкой. Машины были взорваны.

У Шао Цин даже не было ни капли сочувствия. Девушки, сидящие в машинах, продавали свое тело. Их было не жаль.

Теперь, независимо от того, были ли они хорошими людьми, плохими людьми, невинными людьми или людьми, которые заслуживали смерти, они все на грани смерти. Вот почему эти люди также должны оставаться позади.

Шао Цин еще раз окинула взглядом базу, которая была заполнена зомби. Через некоторое время она, наконец, привела Янь Ханьцина, а остальные ушли. Своими смертоносными лозами она хоть как-то пыталась защитить их.

Однако, не было известно, почему отсутствовали зомби, пытающиеся вплотную напасть на них. Похоже, Шао Цин.

Поэтому у них был шанс уйти с базы незаметно. Был лишь один зомби, пытающийся на них напасть, но они быстро справились и с ним.

"Давайте сначала передохнем этой ночью." Шао Цин увидела дом впереди и выпустила одну из своих виноградных лоз для расследования. После этого она позвала Янь Ханьцина и остальных внутрь.

В результате этой битвы многие очень устали и не могли больше сопротивляться. Один за другим они засыпали на диванах, на полу, и лишь Шао Цин не могла заснуть.

Правда, несколько детей тоже не спали. Э Дей сидел в углу и наблюдал за тем, как Шао Цин крепко прижимала малыша к груди, а Шао Тонг использовала бедро Шао Цин в качестве подушки, не желая идти в другую комнату.

Янь Ханьцин зашел в комнату, укутанный в одеяле, положил руку на плечо Шао Цин: «Я посторожу. Можешь идти отдыхать».

«Я немного посплю». Без впечатлений, Шао Цин продолжала потирать свой военный клинок. На самом деле ее военный клинок уже был достаточно чист, но девушка продолжала его потирать.

Янь Ханьцин посидел еще некоторое время, затем встал, чтобы налить чашку воды для Шао Цин. Чувствуя себя неловко, он не знал, что сказать, чтобы утешить ее. Он мог только чувствовать, что Шао Цин чувствовала себя не очень хорошо.

И ее можно было понять: се те, кого она обучала долгие месяцы, просто умирали одним за другим.

“Благодарю.” Голос Шао Цин казался несколько хриплым. Выпив немного воды, девушка склонила голову.

Там, где они спали, была спальня хозяев. Большая кровать помещала не менее четырех человек, отчего они так хорошо устроились.

Даже когда все спали, Шао Цин все еще сидела и размышляла. Завтра ей придется вернуться на базу, чтобы сжечь тела людей, которые еще не превратились в зомби.

Взглянув на своего малыша, девушка обнаружила, что его глаза все еще были темно-красного цвета. Он обнял девушку и прошептал: «Мамочка, у меня болит голова. Я умираю?»

Шао Цин поцеловала его в лоб и прижала к груди. Сяо Баоцзы схватился за одежду Шао Цин и заговорил так, как будто его обидели. "Сяо не хочет умирать. Если я уйду, мама точно будет грустить. Я хочу жить, и когда мама состарится, я буду защищать маму!»

Шао Цин не могла удержаться от смеха. «Что ты, ты не умрешь. А завтра тебе будет намного лучше. Поспи».

- Правда?" Сяо начал барахтаться в руках Шао Цин, отчего девушке пришлось похлопать его по попе.

«Ложись спать и перестань думать о плохом».

Малыш успокоился, но через минуту спросил: «Мамочка, а где мой отец?»

<http://tl.rulate.ru/book/14337/353154>